Тихий писк сорвался с его губ, что заставило Джиро слегка усмехнуться.

- Итак, Мидория, как ты думаешь, большая или маленькая грудь?” Лицо Мины расплылось в широкой улыбке, пока она ждала его ответа.

“Правильный ответ,” стоически ответил он.

Ее улыбка дрогнула от его слов. - Ты только что сказал "правильный ответ"?”

Химико рассмеялась над ее реакцией. - Изу знает, что лучше не попадаться в такую ловушку.”

Изуку вздохнул.

“Кроме того,” сказала Химико, отчего у него по спине пробежала дрожь страха, - он осел.”

Изуку и все девушки зашипели на это, его лицо покрылось густым румянцем, когда он закрыл его руками.

Прежде чем кто-либо успел что-либо сказать, Аидзава спас его. “Мидория, иди сюда и брось мяч.”

Изуку молча поблагодарил своего учителя, поймав мяч и за круг. - Ну, я уже собираюсь повидаться с Девушкой после этого, так что за йену. Достигнув круга, он вытянул руку и описал ею дугу, разминаясь для броска. Он не думал о том, чтобы попытаться показать Бакуго в этом тесте, он просто хотел сделать достаточно хорошо, чтобы приземлиться ближе к нижней части баллов, но услышать, что некоторые из его баллов были выше, чем у его бывшего хулигана, было катарсисом. Он отпрянул назад; его рука была охвачена зеленой молнией, когда его рука описала дугу над головой; однако на высоте дуги он почувствовал, что его причуда исчезла. Тем не менее он последовал его примеру и забросил мяч так далеко, как только мог.

- Шестьдесят метров,” вслух прочитал Аидзава.

“Сэр, почему вы стерли мою причуду?” - озадаченно спросил Изуку.

- Ты все это время сдерживался. Конечно, тот факт, что вы до сих пор не получили серьезных травм, - это хорошая новость, но это приводит в бешенство. Вы всегда будете сдерживать себя и не заставлять себя совершенствоваться?” - спросил его Аидзава, класс позади него молчал.

- На этот раз я планировал снова превысить свой лимит, сэр.”

- Мидория, - начал Аидзава, - я хочу увидеть ту же разрушительную силу на вступительном экзамене. Брось мяч.” На этом он бросил Изуку второй мяч.

Изуку сглотнул и посмотрел на своих одноклассников. - Тебе следует отойти, это будет некрасиво.” При этих словах он повернулся и проигнорировал мольбы Химико к Аидзаве. Он снова завелся, на этот раз приняв позу питчера (оказалось, что Тоши любил бейсбол и сделал все возможное, чтобы познакомить его с этим видом спорта). Изуку почувствовал, как его причуда вспыхнула, необузданная впервые после вступительных экзаменов. Он бросил мяч.

БУМ!

Подобно пушечному выстрелу, воздух раскололся перед Изуку, когда мяч отлетел от него, создавая звуковой удар от разрушения звукового барьера. Изуку был окутан пылью от звукового удара, раздавшегося всего в нескольких футах от него. Когда шар пронесся по небу, он прошел через несколько облаков, прежде чем они внезапно были разорваны силой рассеивающего их следа шара.

Внезапно Изуку оказался на земле, и, прежде чем боль успела проявиться, он засунул в рот кусок своей куртки и прикусил, когда его мозг зарегистрировал боль от сломанной руки. Куртка заглушала его крики боли, но все равно была громкой.

***

Когда пыль осела, стало видно, что он стоит на коленях на земле, обхватив левой рукой правую, которая стала отвратительно пурпурной. Шота пожалел, что попросил об этом своего ученика, но он хотел создать прецедент; он примет свое наказание от Девушки из Восстановления и других позже.

- Тога, отведи Мидорию к Девушке, вы двое свободны до конца дня, - сказала Шота девушке, которая была на грани того, чтобы побежать к своему парню.

По его приказу она бросилась к нему и помогла ему; прежде чем они подошли к нему, между ними раздался приглушенный разговор.

- Хорошо ли я поступил, господин Аидзава?” - спросил Изуку, слезы боли все еще стояли в его глазах.

- Ты прекрасно справилась с Изуку, и мне жаль, что я так поступил с тобой, - мягко ответил он. - А теперь идите, в понедельник у вас двоих будет первый урок героики, так что никаких причуд или напряженной деятельности до конца дня или завтра.”

Двое кивнули, прежде чем уйти.

“Хорошо, теперь", - сказал Шота, поворачиваясь к своему классу, у всех на лицах было выражение шока (кроме Бакуго; его лицо было выражением ярости). “Я заставил Мидорию выйти за его пределы специально, чтобы показать, что иногда в мире героики необходимы жертвы. Однако это обоюдоострый меч; в конце концов, делать что-то подобное в реальной ситуации может оставить его беззащитным и вызвать проблемы с его товарищами-героями, вынужденными защищать его.”

- Тогда зачем вы заставили его это сделать?” - спросила Яойорозу с явным беспокойством на лице.

“Он знал, что это произойдет, если он перейдет, и если бы он боролся со мной и сделал хорошее дело, я бы позволил ему действовать так, как он хотел. Однако он понял мои намерения и пожертвовал собой, чтобы вы усвоили ценный урок: герои не застрахованы от опасностей битвы; может наступить день, когда вам придется столкнуться с противником, которого вы не сможете победить, но вы решите продержаться до прибытия подкрепления, или гражданские лица смогут сбежать”. Мысли Шуты перенеслись к бывшим товарищам, которые пали против злодеев, но спасли гражданских и свели ущерб к минимуму, и все это ценой их жизней. “Вы здесь, чтобы научиться быть героями, одной из самых смертоносных профессий в мире из-за природы злодеев и суперзлодеев.”

“Суперзлодеи? В Японии уже давно не было суперзлодея, - вмешался Каминари.

- Да, такого не было. Просто молись, чтобы ты никогда не столкнулся с ним, потому что, когда суперзлодей выходит на поле боя, целые города разрушаются на их пути, - серьезно сказал Шота, думая о разрушениях, причиненных последней битвой между All_Might и All For One. - А теперь, Каминари, иди сюда и брось мяч.

Блондин сглотнул, когда его окликнули, но быстро подошел и взял предложенный мяч.

- У Каминари Денки есть электрическая причуда, которая окружает его электричеством, которое оглушает людей и не может сфокусировать его на дальней атаке. Я попрошу Мидорию разобраться со мной в причудах электричества и посмотреть, что мы сможем выяснить, чтобы помочь ему преодолеть это препятствие.

- Сэр, эти шары изолированы?” - спросил Каминари.

- Не полностью, но будет хорошо, если ты его поджаришь, - ответил Аидзава, его ровный тон скрывал любопытство.

Блондинка, вместо того, чтобы держать мяч нормально, решила сделать два пистолета для пальцев, держа мяч между сгибом больших и указательных пальцев. “Это работает с монетами, так что, возможно, это сработает и с этим.” Электричество образовалось вокруг его рук, когда дуги молнии образовались между его большими пальцами и спустились к его рукам и вдоль указательных пальцев. Скорость формирования и перемещения дуг возросла, когда послышалось мягкое гудение. Внезапно он опустил большие пальцы на мяч, бросив его вперед.

“О боже, это было довольно медленно по сравнению с монетами, которые я бы выстрелил.”

Шота моргнул и посмотрел на свой телефон, чтобы увидеть счет. - Пятьдесят три и пять десятых метра, - прочитал он вслух. - Что-то не так, Каминари? - спросил он, увидев блондина, стоящего в задумчивости.

“До меня только что дошло, что мы никогда не слышали партитуру Мидории”, - ответил мальчик.

“О, Мидория набрала бесконечное количество очков,” небрежно ответил он. Он удивленно ухмыльнулся, увидев ошеломленные взгляды своего класса. Он отметил Урараку, одну из влюбленных Изуку и Химико, выглядящую удрученной (она, вероятно, планировала выиграть этот тест), и Бакуго, который теперь кипел. - Господи, он еще хуже, чем я думал. Почему я не могу просто выгнать его и Минету? он спрашивал себя.

Пока класс разговаривал между собой, Шота наблюдала за их взаимодействием. Маленький извращенец продолжал пялиться на девочек; казалось, угроза Изуку ничего не сделала с его уходом. “Минета, иди сюда и брось мяч.”

Маленький мальчик подошел и сделал все возможное, чтобы удержать мяч; это было впечатляюще, учитывая его маленький рост, так как мяч был почти размером с его две руки вместе. Он вошел в круг и сделал все возможное, чтобы бросить мяч.

“Десять целых пять десятых метра.”

Мальчик опустил голову и поплелся обратно к очереди.

Никто ему ничего не сказал.

Шота наблюдал, как его ученики по очереди бросали мяч; некоторые бросали выше среднего, другие плохо, показывая отсутствие физической подготовки с их стороны. Урарака сделала все так, как он и ожидал, также забив бесконечность, запустив свой мяч в космос, но без ущерба для себя. С последним броском мяча, Сато забил чуть больше восьмидесяти четырех метров после того, как сбил пакет сахара, он объявил о последнем тесте. “Последнее испытание-это бег на выносливость; все вы направляетесь на трассу и начинаете, когда вам будет предложено.” Он наблюдал, как его ориентированные на скорость ученики готовились; Иида Теня закатал штанины, чтобы лучше проветрить глушители, в то время как он заметил, что Ашидо Мина снимает обувь, когда она достает кислоту, чтобы кататься на коньках. Что привлекло его внимание, так это то, что Яойорозу Момо, Изуку и другие поклонники Химико создали велосипед для езды. Он одобрительно кивнул ей.

При звуке имитированного выстрела они все разошлись по-своему. Иида бежал, опираясь на свою причуду, большими шагами, но вскоре его догнал Яойорозу, чей велосипед был моторизован; похоже, эти двое были довольны тем, что не отставали друг от друга. Тодороки

тоже катался на коньках по замерзшей дорожке с тем, что выглядело как вялые движения, но просто он равномерно создавал лед под собой, чтобы продвигаться вперед. Ашидо использовал ту же тактику с неагрессивной кислотой. Казалось,; она каталась быстрее, чем Тодороки, и легко была в первой половине бегунов, чтобы обогнуть трассу. Более крупные студенты, Сато, Киришима и Седзи, как он заметил, шли в ногу друг с другом, бегая в простом военном строю. Аояма постоянно взрывал свой лазер и летал, прежде чем приземлиться и снова прыгнуть в воздух. Остальные рассредоточились по классу, причем Минета, на удивление, не была последней; он бросил свои шары для волос перед ними и отскакивал от них. Шота вздохнула; если бы мальчик не был таким извращенцем, он бы принял мальчика на курс героя, хотя, вероятно, он был бы в классе Кана.

После нескольких кругов Минета, наконец, остановился, заявив, что больше не может идти, явно запыхавшись.

“Отдышись и остынь", - заявил Шота; хотя он планировал выгнать мальчика, он все равно предложил бы ему вежливость, если бы тот не сделал или не сказал что-то глупое. В любом случае, он выиграл пари, Мидория нанес первый удар.

Когда остальная часть класса просочилась внутрь, он увидел, что некоторые все еще бегают, а в некоторых случаях катаются на коньках и велосипедах. “Последний круг, вы будете забиты тем, кто первым достигнет линии круга!” - крикнул он, готовый к этому. Яойорозу увеличила скорость своего велосипеда и взлетела, оставив Ииду позади, прежде чем он ускорился за ней. Остальные бегуны просто несли, зная, что они не смогут победить первых бегунов, они заняли свои текущие позиции.

Яойорозу первой пересекла линию круга, обеспечив себе победу тем, что смогла быстрее и легче свернуть в угол, чем Иида, которая замедлилась, чтобы лучше передать поворот. Когда остальные перешли, их время было введено и исправлено с помощью функции последнего круга, которую Маджима установил в устройство для него. Он встретится с Каном в понедельник или во вторник после того, как тот сам оценит свои причуды, хотя и без каких-либо угроз. Может быть, он зайдет и вселит в них страх изгнания, но на этот раз сначала спросит. В прошлый раз Кан прямо сказал, что это блеф и что он хочет честных результатов, а не отчаянных. Таковы были различия между обычными героями и героями подполья.

“Хорошо, у меня есть для вас результаты. Вместо того, чтобы рассматривать каждый из них и то, как они были составлены, я просто скажу вам, кто пришел последним. Минета Минору, ты пришла последней, - ровным голосом сказала Шота.

Мальчик опустил голову и сжал кулаки. - Черт возьми, я знал, что это произойдет.”

“С серьезной подготовкой вы могли бы совершенствоваться и стать компетентным героем”, - сказал Шота, готовясь к большому разоблачению, когда он увидел, как несколько его более умных учеников шепчутся о какой-то уловке.

- Вы хотите сказать, что не исключите меня?” Минета с надеждой.

"Нет. Ты исключен. А теперь убирайся к черту из моей школы.”

- Подожди, ты серьезно говорил об исключении?” - ошеломленно спросил Яойорозу.

Шота посмотрел на нее пустым взглядом. - Конечно, в моем классе всего двадцать парт. Бакуго, пойдем со мной, нам нужно поговорить о твоих действиях.” Блондин надулся, но шагнул вперед.

- Я даже не успела посмотреть раньше, черт бы побрал эту Мидорию, - простонала Минета.

Шота наблюдал, как все с отвращением смотрели на него. “Возвращайтесь в общежития; ваши движущиеся грузовики скоро прибудут, если они еще не прибыли. Минета, что я сказал? Убирайся к черту из моей школы, тебе здесь явно не место.”

При этих словах коротышка встал и убежал от них, плача о несправедливости всего этого.

http://erolate.com/book/3345/79830